

Злата Соккол

**БЕСИШЬ МЕНЯ,
ЛИСИНЦЕВА**

УДК 82-3
ББК 84-4
С59

Соккол З.
С59 Бесишь меня, Лисинцева / Злата Соккол – М.: Литнет, 2025. – 216 с.

ISBN 978-5-521-94095-0

- Ну что, никчемная, доигралась?

Склонился, заставляя меня съежиться. Всё тело горело, дрожь рассыпалась по плечам.

Одним рывком схватил меня за горло, заставляя поднять лицо и смотреть на него.

Смотреть на него...

На того, кто ненавидел меня. И кого я ненавидела столько лет, учась в этой школе. И в кого столько лет была влюблена...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94095-0

© Литнет, 2025
© З. Соккол, 2025

Глава 1

– Сколько раз повторять – не я это сделал!

– А кто, Петров?

– Блин! – темноволосый парень повернул взлохмаченную голову в сторону, быстро оглядывая класс. Остановив взгляд на мне, хмыкнул: – Так вот Лисинцева же и сделала.

Строгий взгляд преподавательницы метнулся ко мне. Глаза за круглыми стёклами очков сузились и начали внимательно сканировать меня.

– Врёт! – выкрикнула я. Мой голос отчетливо наполнился яростью и обидой, но мои эмоции вряд ли кого-то заботили. – Всё он врёт, Ольга Анатольевна!

– А что вру-то? – заухмылялся Петров. – Чья сумка в зеркало влетела? Правильно. Лисинцевой. Вот с неё и спрашивайте.

– Это он разбил зеркало, – процедила я, резким кивком указывая на лгуна Витьку.

Так ведь и было. Он со своими амбалами отобрали мою сумку и начали перекидываться ей, пока в итоге Петров не швырнул её в зеркало.

– Кто он? – учительница сложила руки на груди.

– Петров.

Встретившись взглядом с Витькой, Ольга Анатольевна нахмурилась. Поджав губы, добавила:

– Ну, мы разберёмся, Лисинцева. Сумка-то и правда твоя.

Вот сволочи! Полыхнуло внутри так, что едва слёзы ярости из глаз не полились.

– Да на меня вы всё повесите, ведь Петров – кореш Логинова, а этот граф Роз де Мимоз всех своих шестёрок покрывает!

Свой голос будто со стороны услышала и сама едва поверила в это. Серьёзно?! Я только что вот это вот всё выпалила Ольге Анатольевне?!

– Лисинцева! – возмущенно выкрикнула биологичка. – Что ты себе позволяешь?!

– Ну, Лисинцева, – выдал Петров, не скрывая угрожающей ухмылки. – Я-то ладно, а вот Логинов тебе этого не спустит. Так что попала ты, так и знай.

Повернулась к Витьке и только по одному его взгляду поняла, что да – попала.

Вышла из класса и направилась по полупустому коридору мимо больших окон. Скосила взгляд на улицу: свинцовое небо нависало над школьным двором, создавая мятежное настроение. Весенний ветер порывами беспокоил позеленевшие деревья и низкую траву.

– Эй! Лисица!

Вздрогнула, услышав знакомый голос, и резко обернулась.

Ч-ч-чёрт! Только этого не хватало.

– Утю-тю-тю! – словно приманивая, паясничал Петров. – Давай-ка сюда, к нам.

Рядом с ним два здоровых амбала. Дружки Петрова и шестерки Логинова.

Каждый из них нагло улыбался, и по их лицам сразу было всё ясно – им только дай волю погонять меня.

Опустила взгляд на тетради в руках и машинально сильнее прижала их к груди, затем посмотрела на сумку. Потихоньку пятясь, щёлкнула замком и убрала в неё тетрадки. Надо зарубить себе на носу – выходить из класса лучше всегда так, чтобы была возможность быстро убежать. Никаких лишних вещей в руках, а лучше вообще не оставаться одной в пустом коридоре...

В этой школе парни из тусовки Логинова никогда не перестанут меня третировать, пора уже давно это запомнить. А после моего сегодняшнего кулбита на уроке, я должна была быть вдвойне осторожнее, теперь-то, конечно, уже поздно про это думать...

И вообще – хватит думать, пора бежать!

Чуть прищурилась – рассеянный свет яркого солнца бил по глазам, выдохнула и стремглав бросилась вперёд к лестнице. Не так уж далеко бежать! Два этажа вниз и напрямик к выходу из школы. Была бы зима, вылетела бы на улицу прямо в кедах и не задумалась бы, а сейчас и задумываться об этом не стоит.

– Всё равно поймает! – орали ублюдки у меня за спиной.

Улюлюкая, они бежали за мной с таким громким ржачем, что из кабинетов даже начали выглядывать.

Спрыгнув вниз, пропустила в полёте три крайние ступеньки и чуть проехала на подошвах кед вперёд. От захватившего адреналина у меня перехватило дыхание. На мгновение обернулась и всё – сразу влетела в кого-то, впечатавшись лицом в каменную грудь.

Ощутила знакомый аромат ментола, и в животе мгновенно сжался тугой ком.

Едва перевела дыхание и отступила.

Небрежно уложенные чёрные волосы, светло-карие, почти янтарные глаза. Острый циничный блеск в них, презрительная усмешка на притягательных губах.

Логинов.

Просто класс!

Убегала от собак, угодила к охотнику. Ох, уж этот снисходительный взгляд, исполненный отвращения...

Реакция на сбивающую с толку красоту последовала незамедлительно, и я ощутила, как запекло скулы.

Но холодная ненависть не заставила себя ждать, остужая пыл огня. Вот тебе и песня льда и пламени!

Словно укрепляя мою ненависть, и одновременно с этим больно раня меня, Логинов презрительно поджал губы.

Я попыталась дать дёру. Пихнула Логинова локтем, но этой скале из мышц такое нипочём. Мгновенно пресек попытку моего бег-

ства, с силой схватив за предплечье и удерживая стальной хваткой. Я аж зашипела от боли.

В следующий момент за моей спиной послышались шаги.

Смех и улюлюканья резко затихли, как будто их выключили. Краем глаза заметила, как Петров и остальные замерли и, тяжело дыша после бега, уставились на нас с Логиновым.

– А, Серый, поймал уже эту тварь, – протянул Витька, выдыхая. – Мы для тебя старались. Можем помочь проучить её, а то она больно дерзкая стала.

– Сам разберусь, – припечатал Логинов, по-прежнему мёртвой хваткой сжимая моё предплечье.

Петров ухмыльнулся.

Но Сережа что-то не разделял его веселого настроения.

– Ждите меня у черного входа, – бросил он прохладно. – Надо кое-что обсудить.

Витька шмыгнул носом и коротко кивнул.

Они с парнями прошли мимо нас и скрылись за поворотом в холл.

Я не успела опомниться, как Логинов развернул меня и швырнул в нишу под лестницей. Врезалась спиной в стену, так что выбило дыхание, и снова попыталась дать деру, но нет, эта попытка была вдвойне провальной.

Он одним сильным движением поставил руки по обе стороны от меня. Так резко, что я сама вжалась в стену.

– Ну что, никчемная, доигралась?

Склонился, заставляя меня съежиться. Всё тело горело, дрожь рассыпалась по плечам. Если буду молчать – не поможет. Попробовать договориться?...

– Слушай, Логинов...

Одним рывком схватил меня за горло, заставляя поднять лицо и смотреть на него.

– Ты что-то много рот свой стала открывать, – процедил он, затем склонился ко мне и сжал нижнюю часть лица с такой силой,

что у меня от боли в глазах потемнело. – Какого черта ты вообще про меня говоришь? Я тебе разрешал?

Я молчала, сжав зубы. Ненавидела эту сволочь всей душой. Если бы у меня была возможность, я бы бросилась на него и избивала бы.

Он встряхнул меня, и я отрицательно качнула головой. Принципиально не смотрела на него, но мой взгляд падал на вырез его футболки, на ключицу и часть цепочки.

– Я...

– Мне даже тошно от того, что ты мою фамилию своим поганым ртом произносишь.

До боли закусила губу, давась от обиды и боли.

– Исчезни, – брезгливо отряхнул руки и поморщился. – И не маячь давай лишний раз, а то действительно схлопочешь. Усекла?

Коротко кивнула.

– Овца тупая, – бросил он и ушёл, забирая с собой шлейф одеколona. Скрылся за углом, и только после этого я с силой вцепилась в ремешок сумки и сползла по стене на пол. Я дрожала. Будто бы горела в огне, и будто бы одновременно с этим меня обливали ледяной водой.

В горле застрял ком, слезы душили. Рыдать здесь не вариант, но у меня не было сил сопротивляться. Отползла в темноту под лестницей, уткнула лицо в колени и закрыла глаза.

И чего я?! Мне ещё повезло. Мог бы ведь и посильнее потрепать. Или впаять мне дежурства за весь класс до конца лета. Логинову пальцем щелкнуть – все на пятках прыгать будут, даже учителя.

А мне тут и лишний раз голову показывать нельзя. Меня не любили в этой школе. Это была территория Логинова и его прихвостней.

Его отец спонсировал это учебное заведение. Мой же отчим спонсировал другую школу, в которую меня бы могли отдать, но не отдали. И слава Богу.

Можно было бы подумать, что здесь был ад, но нет, ад был бы там.

Потому что в той школе, которую спонсировал мой отчим, учился и заправлял местной шайкой его сын и мой сводный брат – Денис Стрижов. Вот кто действительно садист, гад и сволочь. Мало того, что омерзительный до ужаса и страшный как война, но вот он действительно мог побить или ещё что похуже.

Логинов гад, конечно, но он за рамки обычного гадства и не выходил. С этим отморозком, сыном моего отчима, он и рядом не стоял.

Хуже всего было то, что сводный брат меня ненавидел. Прессовал и издевался надо мной при каждом удобном случае, и явно искал момент, как бы что вытворить поизощренней. Однако у него было мало возможностей третировать меня.

Всё сложилось мне на руку.

Моя мама жила с отчимом в огромной люксовой квартире, Дэн там же. К моему счастью, отчим отказался нанимать помощницу для моей уже частенько нуждающейся в помощи бабушки, и поэтому, когда мама вышла замуж во второй раз и уехала к мужу, меня оставили жить с бабулей. И хорошо, а иначе и не знаю, что было бы, если бы я жила под одной крышей с этим отморозком Дэном.

Выдохнула и взяла себя в руки, нечего раскисать. На сегодняшний день ключевое, что переживать из-за пересечений с Логиновым и Стрижом, даже глупо. Ведь осталось подождать всего один месяц. Один!

Месяц до конца окончания школы Логиновым и придурком Стрижом. Оба в выпускных классах. Им грозит поступление и учеба в ВУЗе. Если и будем с ними видеться в следующем году, то редко, а уж когда я поступлю и уеду после выпуска из школы, надеюсь, что больше никогда не увижу ни одного, ни другого.

Вышла из школы и в первую очередь внимательно огляделась по сторонам – никого. Пустой школьный двор со спортивной площадкой, блеклый асфальт, футбольное поле. Весенняя зелень деревьев на фоне грифельного неба.

Внутри клубилось волнение. Не очень хороший день у меня

сегодня был. Он ещё не закончился, и плохое предчувствие никак не оставляло. Вцепившись в ремень сумки, спустилась по лестнице.

Никого. Даже кроме ветра и шума от редко проезжающих машин ничего больше не было слышно.

Пересекла двор, вышла за кованую калитку и, перешагивая через линии на асфальтовой дорожке, направилась в сторону дома.

Надо бы позвонить маме вечером. Ей бывало тяжело с этим тираном в его хоромах. Хотя они редко пересекались с ним, так как мой отчим почти все время был на работе.

– Ох, ты ж! Кого я вижу! Стрииииж, ты глянь!

Ну, нет, блин! Неет! Это реально самый фейловый день за весь последний месяц. Два гада в один день! Ещё только третьего не хватало, моего отчима, а так просто комбо по неудачам будет!

Но этот гад худший из всех.

Логинова ещё можно стерпеть, отчима тоже, но не его сына, нет, только не Стрижа.

– Лисица.

Настоящий зоопарк!

Я насупилась и затравленно обвела взглядом приближающуюся ко мне шайку.

– Чего тебе, Стрижов? – процедила.

Вот чёрт... Со всех сторон его быдло-прихвостни. Ремни с шипами, короткие ветровки или косухи. Ни одного симпатичного лица. Как на подбор.

А может, Стрижов и правда набирал в свой цирк таких уродов, чтобы на их фоне не таким страшным казаться.

Скользнула по нему взглядом. Короткие рыжие волосы торчат ежиком, темные глазёнки блестят злобой.

– Не убежишь, Лисица, не надейся, – сразу же разнёс все мои надежды быстро улизнуть. Широкий рот с тонкими губами изломился в похабной улыбке.

В душе поднялась волна негодования, смешанного со жгучим отчаянием.

– Отвали давай, Стриж, – всеми силами держала голос. – И своим скажи, чтобы отвалили.

– Иначе что?

Он гадко хмыкнул и сделал шаг ко мне. Широкоплечая коренастая махина, которая прилично побольше меня.

– Иначе я скажу твоему отцу.

Слюна застряла в горле, когда улица заполнилась лающим смехом этого ублюдка.

– Да пошёл он. – Склонил голову, окинул меня сальным взглядом и ухмыльнулся. – Вообще не волнует. Короче... У меня сегодня развлекательная программа с тобой, Лисица. Можешь начинать радоваться.

Стало страшно. Нет – жутко. Свернувшееся узлом где-то под ребрами отчаяние, позволило мне совершить импульсивную попытку сбежать: метнулась в сторону, рванула через лужайку, но тут же ощутила, как чья-то рука крепко ухватила воротник и дёрнула к себе. В нос ударил острый древесный аромат, спина ощутила твёрдую грудь, и сразу короткие сильные руки сжали на подобии оков.

– Я же сказал, Лисица, не убежишь, – склонившись, обжег шепотом мой висок.

Задрожав от омерзения, я попыталась вывернуться, но нет, это бесполезно. Стриж лишь встряхнул меня, удерживая сильнее.

– Не дёргайся.

Вот уж настоящая неудача! Глаза защипало, и ком стал распирать горло. В груди саднило от безысходности.

Петров и Логинов показались вдруг самой настоящей ерундой по сравнению с тем, что происходило сейчас. Иногда я попадалась Дэну, он мог напирать на меня, облить помоями. Один раз попытался пристать. Прижал во дворе своего дома, на парковке. Закрыв рот, затащил в машину. Никогда в жизни я не дралась и не звала на помощь с такой неистовой силой. Слава Богу, обошлось. Сначала меня услышал охранник, и в этот же момент ещё и отчим